

ДИТЯ ДВУХ МИРОВ

ВАСИЛИНА ТОМИЛИНА

Василина Томилина

Дитя двух миров

«Автор»

2025

Томилина В.

Дитя двух миров / В. Томилина — «Автор», 2025

После трагической гибели родителей Астрид остаётся одна, пытаясь разобраться в обломках своей жизни. В свой девятнадцатый день рождения, разбирая вещи родителей, она находит старый медальон, не подозревая, что из-за него её привычный мир рухнет. Кассиан — могущественный и беспощадный демон. Он явился на отчаянный зов девушки. Призвав его, теперь Астрид предстоит выжить в мире, где тьма и демоны реальны, а её собственная жизнь оказалась связана с одним из них.

© Томилина В., 2025

© Автор, 2025

Василина Томилина

Дитя двух миров

Глава 1. Запах корицы и озона

Семнадцать месяцев. Семнадцать месяцев с того дня, как мир Астрид перестал быть цельным. Семнадцать месяцев, в течение которых она старалась заполнить зияющую пустоту в доме, в жизни, в самой себе.

Бесконечные, бессмысленные ритуалы: полить герань, которую мама обожала, почистить серебро, которое отец всегда откладывал на потом, и, самое главное, не трогать то, что напоминало о них.

Но сегодня был тот самый день — день её девятнадцатилетия.

В доме, который теперь казался слишком большим и слишком тихим, не было ни торта, ни поздравлений, не было ничего; казалось, будто время остановилось. Была только необходимость, которую Астрид откладывала на потом: необходимость наконец-то разобрать вещи родителей, которые грозили превратиться в окаменевшую, невыносимую статую.

Солнечный свет освещал комнату сквозь приоткрытые шторы. Астрид начала с самого простого: с папиных книг по истории, археологии, различных энциклопедий и справочников, аккуратно складывая их по коробкам. Затем — мамины коллекции различных статуэток, которые теперь казались невыносимо хрупкими.

К полудню Астрид добралась до старого комода, который стоял в самом углу. От него веяло чем-то неуловимо пряным — когда-то мамины любимые духи.

Внутри, среди маминых шарфов и украшений, лежала шкатулка.

Её пальцы дрогнули, когда она открыла её. Внутри, на потертой синей подкладке, лежал медальон, который передавался из поколения в поколение.

Когда-то зеркально-серебряный, сейчас он покрылся тонкой патиной со сложной гравировкой переплетающихся рун. Поверх шла тонкая, почти незаметная надпись. Как она смутно помнила из детских рассказов отца, он был очень древним. Астрид всегда считала это милым, немного готическим украшением. Бабушка говорила, что это «ключ от очень старой двери».

Она взяла медальон. Металл был ледяным. Как только он коснулся её ладони, девушка вздрогнула, но не отпустила. В этот момент она почувствовала странное, болезненное желание:

желание, чтобы кто-то услышал, желание, чтобы что-то изменилось, желание, чтобы одиночество, которое давило и не давало вздохнуть полной грудью последнее полтора года, наконец, отступило.

Астрид как бы невзначай прошлась большим пальцем по надписи, зачитав её вслух.

Воздух в комнате загустел. Пыль, висевшая в луче света, застыла. Запах маминых пряных духов внезапно уступил место резкому, обжигающему аромату — смеси озона после грозы и густой, сладкой, почти приторной корицы.

Астрид почувствовала, как её волосы встали дыбом, а кожа покрылась мурашками. Она стояла, не в силах пошевелиться. Там, где мгновение назад не было ничего, теперь стоял высокий, темноволосый мужчина, одетый, на вид, в дорогую, но старомодную одежду.

От него исходила аура такой древней, абсолютной власти, что Астрид стало тяжело стоять.

— Кто ты? — Девушка выронила медальон, который тут же глухо стукнулся о паркет.

Мужчина медленно оглядел гостиную, его взгляд скользнул по картинам на стенах, по пустой полке, где ещё минут тридцать назад стояла фотография её родителей, а затем перевёл взгляд на Астрид. Его глаза, казалось, меняли оттенок от темно-янтарного до почти чёрного. Он усмехнулся.

— Сама меня призвала и сама не знаешь кого? — Демон удивлённо вскинул брови, словно его оскорбили такой глупой оплошностью. Его голос был низким, бархатным, словно звучал из каменного колодца. — Какая неблагодарность!

Астрид, наконец, смогла сделать шаг назад, прижимая ладони к груди. Это был не сон, не галлюцинации. Она судорожно искала глазами что-нибудь, чем можно было бы защититься.

— Призвала? — Астрид смотрела на него, её голос дрожал. — Я... я ничего не призывала! Я только убирала вещи родителей.

Незнакомец медленно подошёл к месту, куда упал медальон. Он наклонился, поднял его кончиками пальцев и, не глядя на Астрид, прочёл гравировку на помутневшем серебре.

— «Пусть завеса тонка, и пусть зов услышан будет...» — Он прочёл отрывок тихо, но с идеальной дикцией, словно декламировал стихи. — Ты держала это в руках, когда читала?

— Да, но... это просто семейная реликвия! Просто оберёг!

Кассиан наконец поднял взгляд, в нём читалось явное раздражение, смешанное с циничным весельем.

— О, юное, глупое создание. Если бы это был просто оберег, я бы не стоял сейчас здесь. Ты открыла врата. И я, Кассиан, явился по твоему зову. Теперь скажи мне, чего ты хотела от меня, когда так отчаянно рвала ткань между мирами? И постарайся не тратить моё время.

Глава 2. Незванный гость

Уютный, но сейчас опустевший городской парк. Ранний тёплый вечер, сгущаются сумерки.

Астрид, задыхаясь от бега и паники, прижимала телефон к уху, пока шла сквозь заросли сирени. Её подруга, Элина, согласилась встретиться немедленно. Элина была прагматичной, скептически настроенной девушкой, которая обычно выступала голосом разума в жизни Астрид.

Они встретились у старой каменной беседки в парке. Астрид была бледная, её волосы были растрепаны после бега.

— Объясни по порядку, я ничего не поняла из разговора, что произошло? — Элина выжидающе смотрела на подругу.

— Я... Он... У меня дома какой-то мужик, из ниоткуда, просто появился, — выпалила Астрид, едва успев отдышаться, её голос дрожал. — Я делала уборку, взяла амулет, прочитала надпись... И он появился!

Элина, одетая в стильный плащ, скрестила руки на груди. Она оглядела Астрид с лёгкой усмешкой, пытаясь скрыть беспокойство за иронией.

— Дорогая, на тебя много всего свалилось, — спокойно ответила Элина. — Сначала родители, потом экзамены и долги в университете, стресс на работе, из-за проектов ты долгое время не спала нормально. Неудивительно, что тебе мерещится всякое. Может, это курьер, которого ты с призраком перепутала?

— Нет! Он... — Астрид сделала глубокий вдох, пытаясь подобрать слова. — Он появился буквально на пустом месте. А ещё сказал, что его зовут Кассиан.

Упоминание имени, как будто оно вырвано из средневекового романа, не убедило Элину.

— Кассиан? Звучит как герой плохого фэнтези-романа. Астрид, ты уверена, что не перепутала его с соседом, который просто решил зайти в гости? — Элина смотрела на подругу.

Астрид почувствовала, как нарастает отчаяние от недоверия. Она судорожно достала из сумки серебряный амулет, который, по её словам, вызвал демона. Резко протянула его Элине.

— Я стащила амулет, когда этот Кассиан положил его на комод. Посмотри на него. Он тёплый. Он не должен быть тёплым, я не держала его в руках до этого. Я не шучу, Элина. Он ждёт меня там. Он не уходит.

Элина неохотно взяла амулет. Серебро действительно казалось странно тёплым, будто только что лежало у огня. Она почувствовала лёгкое покалывание в пальцах, но быстро списала это на нервы.

— Ладно, — Элина выдохнула, возвращая амулет обратно. — Если это не плохой сон и не игра воображения, то мне нужно это увидеть своими глазами.

Она похлопала Астрид по плечу.

— Пошли, покажешь мне своего таинственного гостя из ниоткуда. Если там действительно кто-то есть, я помогу тебе его выставить. Если нет — ты обещаешь мне дня три спать и пить успокоительное.

С этими словами Элина направилась к дому Астрид, а Астрид, не чувствуя ни капли облегчения, последовала за ней, закинув амулет обратно в сумку.

Вдвоём они подошли к парадной двери.

Войдя в гостиную, Элина сразу остановилась. Комната была пуста, но давящая атмосфера, а воздух и вправду был странным — густым, тяжёлым, с едва уловимым запахом озона и чего-то, похожего на жжёный сахар.

Астрид, инстинктивно вцепилась в рукав плаща Элины.

— Ну, где твой Кассиан? — начала Элина, оглядывая диван и книжные полки.

В этот момент из тени, отбрасываемой высоким торшером в углу, раздался низкий, бархатистый голос.

— Я здесь. — Теперь девушки могли увидеть мужчину, который шагнул к ним. Его глаза горели едва заметным внутренним огнём. Он не выглядел угрожающе, скорее, неуместно — как картина эпохи Возрождения, случайно оказавшаяся в современной квартире.

Элина, несмотря на внезапно охвативший её холод, попыталась взять ситуацию под контроль, используя свой обычный, слегка высокомерный тон. Сделала шаг вперёд, выставляя Астрид за свою спину.

— Кто вы? И что вы здесь делаете? Как вы вообще сюда попали? Вы понимаете, что незаконное проникновение — это серьёзное преступление? — её голос звучал твёрдо.

Она окинула его быстрым, оценивающим взглядом. Что-то в его неподвижности и глубине взгляда на пару секунд пошатнуло её скептицизм.

— Я был призван. Твоя подруга использовала вещь, которая принадлежит мне. — Он усмехнулся.

Элина фыркнула.

— Призван? Вы что, серьёзно? Выглядит это так, будто вы сбежали с тематической вечеринки. Знаете что? Я не знаю, какая у вас игра, но она закончилась. Если вы немедленно не уйдёте из этой квартиры, я вызываю полицию. И вы узнаете, насколько реальны будут последствия вашего «призыва».

Элина уже потянулась к своему телефону, лежащему в кармане плаща, готовая набрать «911».

В этот момент выражение его лица стало абсолютно безразличным, но его руки, до сих пор сложенные перед собой, внезапно пришли в движение.

Правая рука Кассиана поднялась, и в его ладони вспыхнул огонь. Багрово-красный жар, который не освещал комнату, а, казалось, поглощал свет вокруг себя. Воздух вокруг его руки

затрещал. Интенсивность пламени была такой, что Элина почувствовала резкий прилив жара на своей щеке, хотя мужчина стоял в нескольких метрах.

Элина застыла с рукой у кармана. Скептицизм мгновенно испарился, её глаза расширились от ужаса. На этот раз не было никаких рациональных объяснений — ни фокусов, ни игры света. Это был огонь, появившийся из ниоткуда.

Астрид, продолжая сжимать рукав подруги, тихонько застонала, понимая, что она не просто напугала Элину — она привела в их реальность нечто, что не подчинялось её законам.

Кассиан медленно опустил руку, и багровый огонь мгновенно погас, не оставив ни дыма, ни следа ожога на его коже.

— Полиция? — повторил он, и в его голосе прозвучала откровенная насмешка. — Не думаю, что они помогут в этом случае.

— Ты настоящий, — прошептала Элина, её голос был едва слышен.

Кассиан улыбнулся, и эта улыбка не сулила ничего хорошего.

— Более чем реальный. И я не собираюсь уходить, пока не получу то, за чем пришёл. Астрид, ты меня позвала, я пришёл. Теперь поговорим о том, что нас связывает.

Глава 3. Игра началась

Астрид потянула подругу за рукав, но поймала лишь пустоту. Оглянувшись по сторонам, она поняла: Элины не было рядом.

В этот момент раздался телефонный звонок. На экране высветилось: «Элина».

Астрид с трудом нажала кнопку ответа.

— Элина? — прошептала она.

— Астрид, ты где? — голос Элины звучал бодро и немного встревоженно. — Я уже стою у твоего подъезда. Я знаю, что мы договорились встретиться в парке через полчаса и ты хотела мне что-то рассказать, но я решила зайти пораньше и поздравить тебя лично. Странно, я так задумалась, что даже не помню, как дошла до твоего дома.

Астрид, не понимая, что происходит, почувствовала, как холодный пот пропитал её одежду.

— Что значит, ты у моего дома? — едва выдавила она. — Ты была здесь, только что!

На другом конце провода повисла пауза. Затем Элина рассмеялась, но смех звучал немного натянуто.

— Астрид, ты меня пугаешь. Мы не виделись с прошлой недели. Тебе нужно больше отдыхать, дорогая. Серьёзно. Ты забыла, что сегодня твой день рождения?

В этот момент рядом с Астрид оказался Кассиан, который секунду назад был в нескольких метрах от неё.

Демон наклонился к ней, его присутствие обжигало, даже когда он не касался её.

— Твоя подруга не вспомнит нашей недавней беседы. Я позаботился об этом. Для неё наша встреча останется лишь мимолетным желанием поздравить тебя с днём рождения.

— Астрид, милая, ты тут? Не молчи, ты меня пугаешь, — протараторила Элина.

— Извини, я не смогу с тобой сейчас встретиться, у меня появились срочные дела, — Астрид отключила звонок.

Больше не говоря ни слова, девушка развернулась и побежала. Она неслась по улицам, игнорируя прохожих, пока не достигла старого каменного моста. Вода внизу казалась чёрной и холодной.

Дрожащими руками она достала амулет из сумки и поднесла его к краю.

— Если всё дело в этой штуке, значит, нужно избавиться от неё, — Астрид разжала ладонь. Амулет ударился о воду тихим всплеском и был поглощён тёмными водами.

Тяжело дыша, она ощущала внезапное облегчение, смешанное с неприятным чувством содеянного. Она сделала это. Она избавилась от него.

Астрид вернулась домой, дрожащая и мокрая от внезапно начавшегося дождя. Гостиная встретила её тишиной, но эта тишина была обманчива.

В центре комнаты стоял Кассиан. С него стекала вода, образуя лужу вокруг. По его лицу было видно, что он в гневе.

— Ты меня утопить пыталась? Смертная? — спросил он, и в его голосе слышалась ледяная ярость.

Астрид замерла у порога.

— Амулет... Ты сказал, что привязан к нему. Я думала, если его уничтожить...

Кассиан медленно подошёл ближе, и от его присутствия воздух снова начал сгущаться.

— Ты не поняла. Амулет — лишь инструмент для призыва. Он был моими воротами сюда.

Астрид отпрянула, когда Кассиан отстранился. Его ярость сменилась усталой обречённостью. Дождь барабанил по крыше, словно отбивая такт. Она поняла: бегство бесполезно. Он был здесь, и от него так просто не избавиться.

— Хорошо, чего ты хочешь? — её голос был твёрже, чем она ожидала. — Но я всё ещё не до конца понимаю, что ты такое, и мне тяжело осознавать происходящее.

— Наконец-то мы дошли до нормального разговора. Ты смелее, чем кажешься, Астрид, — проговорил он, опускаясь на старинное кресло, которое скрипнуло под непривычной тяжестью. — Пыталась утопить демона в реке. Обычно в таких случаях используют святую воду.

— Святая вода помогает? — Астрид посмотрела на демона.

— Нет, скорее освежает.

После минутной тишины Кассиан обратился к девушке.

— Я не демон в том смысле, какими монстрами вы, люди, представляете нас. Я — Страж, или, по крайней мере, был им. Моя задача была следить за равновесием между мирами.

Астрид села напротив него на диван, стараясь не смотреть ему в глаза, но и не отрывая взгляда от его очертаний.

— Почему же ты здесь?

Кассиан усмехнулся, и эта усмешка вышла вымученной, несущей в себе глубокую печаль.

— Из-за любви. Самая нелепая и самая разрушительная сила во всех измерениях.

Он замолчал, собираясь с мыслями.

— Много веков назад я встретил её — Мари. Она была человеком, но её душа, чистая и ранимая, сияла так ярко, как не сияло ни одно светило.

Его голос стал тише, почти неразличимым.

— Я нарушил все правила. Я не просто наблюдал. Я сбегал к ней, помогал, общался. Мы были вместе, едины.

Кассиан провёл рукой по волосам.

— Я перестал выполнять свои обязанности, баланс пошатнулся. Другие Стражи заметили. Наказание было суровым. Меня не убили, чтобы я не мог жить и не мог уйти в небытие. Они оставили меня существовать в подвешенном состоянии: слабым, навечно страдающим.

Астрид почувствовала укол жалости. Любовь сокрушила демона? Кто бы мог подумать!

Демон продолжил.

— Теперь, Астрид, ты поняла: я изгнанник, наказанный за то, что осмелился почувствовать. Своим отчаянием ты смогла активировать ключ, тем самым связав меня с собой. — Он достал из кармана брюк амулет, покрутил его в руках. — Ты мой якорь. — Кассиан многозначительно посмотрел на девушку.

— И что теперь? — спросила Астрид, чувствуя, как её старая жизнь рушится под тяжестью этой истории.

— Мы подошли к сути. Ты должна помочь освободить меня, снять моё наказание, и тогда наша связь оборвётся. Пока она существует, я не смогу уйти, а ты не сможешь жить спокойно.

Слова Кассиана прозвучали как приговор. Игра началась.

Глава 4. Блеск и тень

Ад был симфонией власти и греха, ослепляющей феерией, где даже воздух казался густым от невыполненных обещаний и древних сделок.

Кассиан и Астрид, сияющие под иллюзией высшего демонического благородства, двигались сквозь толпу, словно призраки. Они остановились у колонны, имитируя светскую беседу с невидимым собеседником. Кассиан сосредоточился на группе высокопоставленных лордов, обсуждавших что-то с напряженными лицами.

— Клянусь Узлами, если Владыка не ослабит печать до следующего цикла, половина южных владений точно падёт. Он не может вечно держать его там, а без него скоро и до нас доберутся, — прошипел один из лордов.

— Тише, — ответил другой, оглядываясь. — Это не тема для обсуждения, когда рядом столько ушей. Печать сильна, слишком сильна. Арго не будет рисковать.

Кассиан напрягся. Печать, узлы.

— Слышала? — спросил он Астрид.

— Слышала, но не факт, что речь идёт о тебе. Ты же не единственный заключённый, верно? Нам нужна конкретика.

— Идём. Вальс требует близости, а нам нужно немного послушать сплетни.

Они начали медленно вращаться в центре зала. Вокруг них, в центре теней и шелков, кружились другие демоны.

— Ауч! Ты настолько древний, что с тебя песок сыпется, и ты за это время не научился танцевать вальс? — прошипела Астрид.

— Сама виновата, нечего ногами махать! И вообще, мы слушаем, а не болтаем, — Кассиан прижал Астрид ещё ближе к себе, чтобы лучше слышать. Но тут его взгляд зацепился за демона, который юркнул за угол.

— Нам нужно пробраться вон туда, — демон кивнул головой в сторону. Продолжая вальсировать сквозь толпу, они дошли до прохода и незаметно растворились в темноте.

Воздух в кабинете был прохладнее и чище. Альбро, демон с крыльями цвета застывшей лавы, склонился над столом, рассматривая орнаменты на листах.

— Ты рискнул слишком многим, Кассиан, — сказал Альбро, не поднимая глаз. — Бал — ловушка для тех, кто ищет внимания. Ты мог привлечь нежелательную огласку. Могущественный демон выбрался из своей темницы.

— Когда-то трусливый Альбро, теперь советник Владыки... Интересно... — задумчиво произнёс Кассиан.

— Много времени прошло, многое изменилось. Зачем ты явился в самое пекло? — Демон обратился к давнему другу.

— Мне нужна помощь, Альбро. Никто не знает, что я вернулся. Я всё ещё слаб и связан. Мне нужна информация. Я слышал упоминания о печати и узах. Кроме тебя, я больше никому не доверяю, — ответил Кассиан, сжимая кулак.

Альбро поднял голову, его глаза горели пониманием.

— Печать, которая держит тебя, — это не просто узы. Это сложное и древнее наказание, созданное самими основателями. Единственное, чем я могу тебе помочь, — дать доступ в архив. — Он кивнул на стену, где висела карта. — В нижних ярусах есть запись о «Проклятье Забвения». Возможно, это будет ответом на твой вопрос. Но будь осторожен: архив — не место для прогулок.

— Спасибо, Альбро, — Кассиан развернулся, чтобы уйти.

— Помни, в Аду твои тайны не принадлежат только тебе. Здесь всегда есть глаза, которые видят больше, чем им положено.

Архив был лабиринтом из нескончаемых стеллажей, пыльных свитков и старых артефактов. Астрид, используя свои смертные навыки поиска, пробиралась сквозь ряды, в то время как Кассиан применял свою силу, ломая печати на самых древних секциях.

— Ничего о «Проклятии Забвения», — разочарованно выдохнула Астрид, отряхивая пепел с платья. — Только какие-то списки и памятки.

Кассиан, стоявший у разрушенной стены, вдруг замер.

— Стой здесь, — приказал он.

Он отбросил несколько массивных каменных плит. За ними, в нише, висел предмет, окутанный пылью и тонкой паутиной.

Это был его меч — клинок, который он помнил как продолжение своей руки. Он протянул руку, и как только его пальцы коснулись холодной стали, демон почувствовал знакомую, мощную ауру, подавленную веками заточения.

— Что это? — спросила Астрид.

— Мой меч. Ты когда-нибудь видела стража без оружия? — Не дожидаясь ответа, он вернулся к девушке.

Они продолжали поиски. На мгновение демон отвлекся: его инстинкт, отточенный веками, не мог игнорировать аномалию. Запах — озон, смешанный с запахом старых пергаментов и едва уловимым, но отчётливым ароматом лаванды, который он не чувствовал уже очень давно.

Кассиан резко оттолкнул Астрид в сторону. Девушка, ошеломлённая этим действием, не успела среагировать и больно врезалась в ближайший стеллаж. В этот момент чёрная тень стремительно пронеслась мимо неё.

На Кассиана налетела фигура — нечто гибкое и быстрое. Удар был точным и сильным, направленный прямо в солнечное сплетение. Его отбросило назад, в сторону обширного, полузабытого архива, в самом углу.

Они прокатились по полу, сметая на своём пути всё. Вторая волна удара пришлась по стеллажам. Тысячи томов — контракты, давно забытые клятвы, писания первого поколения — посыпались на них дождём из ветхой бумаги и кожи.

Драка была яростной. Кассиан, поднявшись на ноги, попытался схватить нападавшего за запястье, но безуспешно: его противник увернулся с поразительной ловкостью. Они обменивались серией ударов, которые сотрясали каменные стены и пол. Нападавший уклонялся, используя инерцию Кассиана против него. Один из тяжёлых томов, «Об Вечном Забвении», с глухим стуком приземлился на спину нападавшего, но тот лишь отмахнулся от него, как от мухи.

Астрид, приходя в себя от шока, увидела, как книга отлетела к её ногам. Не мешкая ни секунды, она спрятала тяжёлую находку под подол платья. Она прижалась к ближайшей колонне, игнорируя боль и переводя дыхание, наблюдая за побоищем.

Внезапно бой прекратился. Это произошло так же резко, как и началось.

Нападавшим оказалась девушка, которая использовала ложный манёвр: она сделала ложный замах, а вместо того чтобы ударить, использовала вес Кассиана, чтобы повалить его на пол.

Кассиан тяжело рухнул, заваленный обрывками древних свитков. На его груди, прижимая его к полу с силой, которая казалась невозможной для её телосложения, сидела рыжеволосая девушка, одетая в серый камзол.

При свете адского огня демон смог разглядеть её лицо.

— Ну, здравствуй, Касс, — девушка наклонилась ближе, победно улыбаясь; её голос был мелодичным, но с резким, хищным обертоном.

— Марго? — Его голос был полон недоверия.

Маргарет провела острым ногтем по его щеке, оставляя небольшую царапину.

— Да, милый. Давненько не виделись. Я весь вечер наблюдала за тобой. Твой фокус с элегантным демоном, может, и сработал на остальных присутствующих, но я тебя узнала сразу. Твой стиль танца, манера держать бокал... Ты не изменился... — Она наклонилась ещё ниже, её дыхание обдало его запахом лаванды. — И твою смертную подружку тоже учуяла. Этот её запах надежды, такой громкий в этом месте. Ничему тебя жизнь не учит, Кассиан. Снова пытаешься играть в «романтику» с людишками.

Астрид, окончательно оправившись от удара, медленно поднялась. Её платье было порвано, в голове пульсировала боль. Она посмотрела на эту сцену: Кассиан повержен и узнан некой Марго.

Это у вас такое приветствие? — спросила Астрид, не скрывая сарказма.

Маргарет даже не повернула головы, продолжая давить на Кассиана.

— Иди, смертная, мне нужно переговорить со старым другом. Считаю свои царапки комплиментом, — небрежно сказала демоница, обращаясь к Астрид.

Неожиданно Кассиан резким движением сбросил с себя демоницу. В воздухе повисло напряжение. Разоблачённый демон стоял перед неизбежной конфронтацией, которую надеялся отложить.

— Хватит на сегодня, мы уходим. Переговорим в другой раз, Маргарет, — сказал Кассиан. Он подхватил Астрид на руки и двинулся прочь.

Глава 5. Забвение и Заговор

Контраст между шумным Адом и тишиной гостиной был оглушительным. Астрид сидела на диване, всё ещё дрожа от адреналина и пережитого страха.

Кассиан принёс аптечку, которую нашёл в ванной, и сел рядом. Демон взял девушку за руку. На фоне бьющего её озноба его прикосновения казались обжигающими, как никогда. Его собственные силы были истощены, поэтому он обрабатывал раны по старинке — ватой и антисептиком.

— Кто такая эта Маргарет? — тихо спросила Астрид, поморщившись от жжения спирта.

Кассиан на секунду замер, бинт в его руках натянулся. В его глазах мелькнула тень воспоминаний — не самых приятных.

— Мы были стражами, вместе охраняли границу, — ответил демон, аккуратно заклеивая пластырем ссадину на её запястье.

— Очень милое дружеское приветствие, — саркастично заметила Астрид, пытаясь скрыть нервозность за иронией.

— В Аду с друзьями туговато, в основном есть союзники и враги. Маргарет хотела понять, не ослаб ли я.

Их разговор прервал громкий, требовательный стук в дверь. Кассиан мгновенно напрягся, в его глазах на долю секунды полыхнул огонь, но Астрид жестом остановила его.

Она подошла к двери и посмотрела в глазок.

— Это Элина. Чёрт, я совсем забыла, что мы должны были встретиться вчера.

Быстро натянув кардиган, Астрид открыла дверь. На пороге стояла Элина, выглядевшая не просто рассерженной, а искренне испуганной.

— Астрид, ты где была?! — выпалила подруга, даже не переступив порог. — Я тебе звонила, писала! Приходила к тебе — ты не отвечаешь. Свет не горит. На работе не появляешься. Я уже в полицию обратилась!

Астрид растерянно моргнула.

— Элина, мы только вчера говорили, к чему такая паника? Я просто... телефон разрядился.

Лицо подруги вытянулось, страх сменился недоумением, а затем закралась мысль, что подруга не в себе.

— Вчера? Прошла неделя с нашего разговора и твоих резко появившихся «срочных дел». Тебя не было семь дней!

Астрид побледнела. Она оглянулась на Кассиана, который стоял в глубине комнаты, прислонившись к косяку. Он не выглядел удивлённым.

В этот момент Элина перевела взгляд за плечо подруги и заметила высокую мужскую фигуру в полумраке гостиной. Гнев Элины мгновенно испарился, уступив место чистому женскому любопытству.

— Так вот какие у тебя «дела», — протянула она, бесцеремонно проходя в квартиру и осматривая мужчину с головы до ног. — Могла бы и сказать подруге.

Она повернулась к Астрид с хитрой улыбкой:

— Я тут с полицией ношусь, а у тебя тут... личная жизнь бьёт ключом.

Кассиан изогнул бровь, явно забавляясь ситуацией. Он слегка наклонил голову, приветствуя гостью, но в этом жесте было столько высокомерия, что Астрид захотелось его пнуть.

— Кассиан, — коротко представился он.

Элина внезапно остановилась, пристально разглядывая демона, словно пытаясь вспомнить что-то далёкое и ускользающее.

— Постойте... Мне кажется, я вас где-то видела. У вас очень знакомые глаза.

Кассиан медленно сделал шаг вперёд. Его взгляд был холоден и абсолютно лишён каких-либо эмоций, связанных с ностальгией.

— Если бы мы встречались, мисс Элина, — его голос прозвучал как ледяной шёпот, — вы бы меня запомнили. Моё присутствие не оставляет места для забывчивости.

Элина смущённо отступила, чувствуя, что зашла слишком далеко.

— Прошу прощения. Очевидно, я ошиблась.

Убедившись, что Астрид жива и находится в... интересной компании, Элина решила, что ей пора уходить, чтобы дать «молодым людям побыть наедине». Как только Астрид закрыла за подругой дверь, она резко повернулась к демону.

— Неделя, Кассиан? Меня не было неделю?! Почему ты не предупредил меня об этом? — девушка начинала вскипать от злости.

— Время в Аду течёт иначе. То, что показалось тебе парой часов в моём мире, в твоём обернулось целой неделей отсутствия, — спокойно ответил Кассиан.

— О, ну спасибо, Мистер Очевидность! И время у вас течёт паршиво, — огрызнулась Астрид. — Неделя, Кассиан! Меня могли уволить или объявить в розыск!

Наступила тишина, нарушаемая только шумом города за окном.

Игнорируя свои ушибы, недавний визит подруги и растущее внутреннее раздражение, Астрид достала книгу о «Вечном Забвении» и протянула её демону.

— Пока вы с подружкой играли в вышибалы и крушили всё на своём пути, я взяла это.

— Ого, стащила книгу из Архива Ада? А ты не промах, смертная.

Кассиан взял книгу, и впервые на его лице появилась искренняя улыбка. Он мгновенно узнал печать. Демон провёл длинными пальцами по корешку, словно не веря своим глазам.

Астрид скрестила руки на груди, чувствуя, как усталость наваливается с новой силой.

— Мог бы и спасибо сказать.

— Спасибо, — не глядя на девушку, произнёс демон. Он уже переворачивал страницы фолианта, и его взгляд жадно скользил по древним текстам.

— Какая щедрость, — буркнула она, направляясь в спальню. — Читай и найди способ вытащить нас из этого, а мне нужно поспать.

Прошло несколько дней. Астрид наконец почувствовала себя лучше после «бурных выходов» в Аду.

— Раз уж мне дали отпуск на работе, я планирую пополнить гардероб. Тебе бы тоже не помешало, — решительно заявила девушка, пока они сидели в гостиной.

— Что не так с моим гардеробом? — Кассиан поднял на неё взгляд. — Это качественный материал, да и тем более одежду я могу сменить в любое время.

— Я понимаю, что ты можешь наколдовать себе всё что угодно, но мне нужно хоть немного отвлечься, и ты идёшь со мной.

Торговый центр. Час дня.

Кассиан чувствовал себя неловко и неудобно в новой, подобранной Астрид одежде: тёмные джинсы, кашемировый свитер и кожаная куртка. Он слишком пристально изучал витрины.

— Меньше смотри на людей так, будто оцениваешь стоимость их души, — шепнула Астрид, ведя его мимо бутика с дорогими часами.

Внезапно Кассиан замер.

— О, клянусь пылающими престолами... — пробормотал он, поворачивая голову к входу в магазин косметики.

К ним приближалась высокая, эффектная рыжеволосая женщина. Запах лаванды ударил в нос. Она была одета в облегающее платье и сапоги на высоком каблуке. Её зелёные глаза впились в Кассиана.

— Кас, дорогой, как я рада тебя видеть! — воскликнула она настолько громко и радостно, что привлекла несколько любопытных взглядов.

Игнорируя Астрид, она крепко обняла демона и поцеловала его в щёку, оставив след ярко-красной помады.

— Что за представление ты устраиваешь, Марго? — прошипел Кассиан сквозь зубы так, чтобы слышала только она.

Астрид почувствовала, как внутри кольнула внезапная ревность.

— Пойду куплю себе мороженое, не буду мешать. Как закончишь — я на втором этаже.

Девушка развернулась и зашагала прочь. Кассиан, глядя вслед Астрид, поправил куртку, возвращая себе самообладание.

— Что ты тут забыла? Ты не можешь покидать пост, — он посмотрел на Марго с растущим презрением.

Глаза Маргарет потемнели. Она оглянулась, словно боясь слезки, хотя вокруг была лишь обычная толпа покупателей.

— Кассиан, слушай внимательно. Та часть, которую мы охраняли, пала. Арго ничего не предпринимает. Он просто сидит на своём троне.

— Арго? — в глазах демона вспыхнули огоньки.

— Да. И он становится всё более параноидальным и слабым. В Аду зреет заговор, Кассиан. Они хотят его свергнуть.

Маргарет вздохнула, и её театральная радость мгновенно улетучилась.

— Я оставила пост, потому что мне надоело ждать, пока Арго заметит, что его империя рушится. Но ты смог выбраться, и ты здесь. Значит, у нас есть шанс всё спасти. Аду нужна твоя помощь.

Глава 6: Тень и Пепел

Воздух в Преисподней всегда был тяжелым, но сегодня он казался по-настоящему удушающим.

— Границы рушатся, Кассиан, — глухо произнесла Маргарет.

— Кто-то целенаправленно пытается ослабить власть? — Кассиан сидел в кресле, лениво перелистывая страницы книги.

— Хуже, — Маргарет подалась вперед, и ее голос перешел на шепот. — Это переворот. Кто-то пытается свергнуть Арго.

Кассиан нахмурился. Арго не был мягким лидером. Его власть держалась на страхе и безупречном контроле над всеми структурами Ада.

— Повстанцы? — коротко спросил он.

— Если бы, — Марго крутила в руке бокал с вином. — Повстанцев бы уже давно поймали. В том-то и проблема. Арго бросил все силы на поиски виновного, но мы до сих пор не знаем, кто стоит во главе этого хаоса.

— Ни одного имени? Ни одного следа? — Кассиан недоверчиво приподнял бровь.

— Ничего, — отрезала Маргарет. — Это как сражаться с тенью. Приказы отдаются через посредников, которые сразу после этого теряют память или рассыпаются в прах. Тот, кто это затеял, знает структуру Ада лучше, чем сам Арго. Если мы не найдем кукловода в ближайшее время, границы окончательно рухнут. И тогда будет неважно, кто сидит на троне — от этого места не останется ничего.

Кассиан провел здесь уже несколько часов. На столе лежал древний фолиант, якобы содержащий дополнения к книге Вечное Забвение.

— Здесь ничего нет. Это просто перепись законов, налоги трехсотлетней давности и любовная лирика безумных поэтов. Ты обещала мне информацию взамен на помощь, — демон раздраженно захлопнул книгу и повернулся к демонессе.

— Кассиан, дорогой, ты стал таким нетерпеливым. Ты просто не дочитал до конца. В приложении есть сноски о древних контрактах. — На ее губах играла та самая улыбка, за которую Кассиану порой хотелось свернуть ей шею.

— Ты тратишь мое время впустую. Мне нужно возвращаться в мир людей.

Маргарет встала и подошла к нему вплотную, медленно проведя пальцем по его груди.

— Оставайся. Мы выпьем, вспомним старые времена... А девчонка подождет. Смертные живут так мало, какая разница — часом больше, часом меньше?

— Мне пора.

— Брось. Еще один бокал, и я отдам тебе то, что обещала.

Кассиан поколебался, но в конечном итоге согласился остаться еще «на минуту».

Кассиан переместился прямо в гостиную Астрид. Первое, что его встретило — мертвая тишина.

— Астрид? Я нашел кое-что инте...

Он замолчал. Опрокинутый стул, телефон на полу с треснувшим экраном, разбросанные книги... Демон поднял одну из них: страницы были смяты, словно кто-то наступил на них в спешке.

— Астрид! — рявкнул он, хотя уже знал, что ответа не будет.

Кассиан прошел в центр комнаты и закрыл глаза, глубоко вдыхая воздух. То, что он почувствовал, заставило его застыть.

Запах был тяжелым, маслянистым. Так пах старый, застоявшийся пепел и благовония, которые не использовали уже столетия.

— Древние... — прошептал Кассиан, открывая глаза.

Он провел рукой по воздуху, и пальцы обожгло холодом. Этот «почерк» силы был ему знаком, но он принадлежал эпохе, которая должна была давно уйти в небытие. Имя вертелось на языке, но ускользало — кто-то, кого считали мертвым или надежно запертым в Бездне.

Кассиан в бешенстве ударил кулаком по стене.

— Кто бы тебя ни забрал, — прошипел он, и его голос прозвучал как скрежет металла по стеклу, — он будет молить о смерти прежде, чем я закончу.

Астрид пришла в себя на холодном каменном полу. Стены мрачного зала были высечены из черного обсидиана, в котором, словно в кривых зеркалах, отражалось её испуганное лицо. Окон здесь не было — лишь факелы, пылавшие мертвенно-синим пламенем, разгоняли густой мрак.

— Прошу прощения за столь грубое приглашение, — раздался вкрадчивый голос, отозвавшийся эхом от высоких сводов. — Мои слуги порой лишены изящества.

Из тени в дальнем конце зала вышел мужчина. Высокий и неестественно худой, он двигался с грацией хищника. Его бледная, почти серая кожа контрастировала с богатым одеянием, напоминавшим аристократические наряды прошлых веков.

Астрид вскочила на ноги, попятившись.

— Кто вы? Где я? — её голос дрожал, но она упрямо вскинула подбородок.

Мужчина остановился в нескольких шагах, разглядывая девушку с пугающим любопытством, словно редкий экспонат.

— Ты у меня в гостях, в Доме Теней, — он слегка поклонился, но в этом жесте сквозила лишь издевка. — А я — Мариус.

Его вежливость пугала сильнее открытой угрозы. Заметив медальон на шее Астрид, он удовлетворенно кивнул.

— Любопытная безделушка, — прошептал он. — Частица его сущности, связанная с твоей душой. Какая опрометчивая сентиментальность... — Мариус сделал паузу. — Кассиан...

Бедный, глупый мальчик. Он думает, что служит собственным интересам, но он всегда был лишь инструментом. Цепной пес, который даже не подозревает, в чью игру ввязался.

— Кассиан не пес! — выпалила Астрид. — Он найдет меня. Он придет за мной!

Мариус рассмеялся. Смех был сухим и шелестящим, как пересыпающийся песок.

— Наивное смертное дитя, ты уже успела привязаться к демону... Он придет не за тобой, а за своей свободой.

Он сделал шаг вперед. Астрид хотела отшатнуться, но воздух вокруг нее внезапно загустел, превратившись в невидимые кандалы. Она не могла даже пошевелиться. Мариус подошел вплотную. От него веяло пылью и могильным холодом. Он протянул длинный палец и коснулся медальона.

— Не трогай! — крикнула Астрид, чувствуя, как металл начинает стремительно нагреваться.

— Через эту связь он чувствует тебя, верно? — Мариус наклонился к самому её уху. — Но эта связь работает в обе стороны. И она делает его уязвимым.

Он прошептал заклинание на древнем, забытом языке

— *Nexum abrumpo, vincula silentii constringo.*

Астрид вскрикнула от резкой боли — раскаленный металл обжег кожу.

— Что вы делаете?!

— Выключаю свет, дорогая, — холодно бросил Мариус. — Пусть побеждает в темноте. Пусть сойдет с ума от тишины.

Боль внезапно прекратилась, сменившись звенящей пустотой. Астрид с ужасом осознала: присутствие Кассиана, которое она всегда ощущала где-то на краю сознания, исчезло. Вместо теплой нити, связывающей их, остался лишь ледяной вакуум.

— Вот так гораздо лучше. Пока Кассиан мечется по миру людей, преследуя ложные следы, мы пообщаемся, — Мариус отступил, любуясь её отчаянием. — Располагайся, Астрид. Нам предстоит долгий разговор.

Девушка осталась стоять в центре ледяного зала, впервые по-настоящему осознав, что теперь она совсем одна.

Глава 7: Эхо бездны

Железные коридоры Нижнего Мира казались бесконечными. Здесь сам воздух был пропитан запахом жженой серы и застарелого отчаяния. Марго шла впереди, её каблук звонко цокали по обсидиановому полу.

— Ты уверен, что хочешь её видеть, Кассиан? — бросила она через плечо, не оборачиваясь. — То, что я нашла в темницах восточного крыла... это уже не совсем та девчонка, которую ты потерял.

Кассиан не ответил. Его лицо превратилось в застывшую маску из холодного камня, а в глазах тлело багровое пламя. Каждый шаг давался ему с трудом — предчувствие ледяной иглой кололо сердце.

Они остановились перед массивной дверью, обитой черным железом. Демон на мгновение замер, прежде чем положить ладонь на холодный металл. Дверь отворилась с противным, долгим скрипом, словно кто-то провел гвоздем по стеклу. Внутри царил полумрак, разгоняемый лишь тусклым свечением зеленоватого мха на стенах.

— Я нашла её случайно, — прошептала Марго.

Кассиан вошел внутрь. Камера тонула в тених. В центре, на узкой каменной скамье, сидела Астрид. На ней было то же платье, что и в день исчезновения, но теперь оно висело на ней, как саван.

— Астрид! — имя вырвалось из груди Кассиана прежде, чем он успел подумать.

Забыв об осторожности и возможных ловушках, он бросился вперед. Ему было плевать на всё. Демон рухнул перед ней на колени, но девушка даже не пошевелилась.

— Астрид, посмотри на меня, — он протянул руки, желая коснуться её лица, но замер в сантиметре, боясь, что она рассыплется от малейшего прикосновения. — Я нашел тебя. Я здесь.

Девушка медленно подняла голову.

В тот момент, когда их взгляды встретились, сердце Кассиана, не бившееся уже тысячи лет, пропустило удар. Астрид смотрела сквозь него застывшим, остекленевшим взглядом. Он осторожно взял её руки в свои — они были холодными, как лед.

Никакой реакции. Ни страха, ни радости, ни узнавания. В её глазах не отражалось ничего, кроме бездонной, пугающей пустоты. Она смотрела на него так, словно он был лишь частью интерьера, безликим пятном тьмы на фоне стены. Она не моргала, а её дыхание было настолько слабым, что казалось, жизнь едва держится в этом изможденном теле.

— Что они с ней сделали? — Кассиан обернулся к Марго, и его голос сорвался на рык.

— Опустошение, — тихо ответила демоница, прислонившись к косяку. — Древняя магия. Они разрывали нити её памяти одну за другой. Она не просто забыла тебя, Кассиан. Она не помнит, кто она такая и что значит быть человеком. Сейчас это просто оболочка. Сосуд, из которого вылили воду.

Кассиан снова посмотрел на Астрид и коснулся её щеки. В этот момент его раскаленный разум словно окатили ледяной водой.

«Слишком просто», — пронеслась в голове внезапная мысль.

В ту же секунду Кассиан сорвался с места. Он в мгновение ока преодолел расстояние до Марго и вцепился ей в горло, впечатывая в стену. Демоница глухо вскрикнула, ударившись затылком о камень.

— В чью игру ты играешь, Маргарет? — прошипел он ей прямо в лицо.

— О чем ты?! Совсем с катушек слетел из-за своей смертной? — Она попыталась ослабить его хватку, но пальцы демона сжались крепче, перекрывая кислород.

— Ты специально отвлекала меня тогда! А теперь «по счастливой случайности» находишь её здесь?! — Кассиан перешел на крик, и стены камеры задрожали от его ярости.

— Я не понимаю... я пытаюсь помочь... — прохрипела Маргарет, багровея.

Кассиан больше не слушал. Одним резким движением он отшвырнул Марго в угол камеры, словно тряпичную куклу.

— Мы уходим, — бросил он через плечо.

Кассиан легко подхватил Астрид на руки — девушка оказалась неестественно легкой. Она не сопротивлялась, лишь бессильно обмякла в его объятиях, уронив голову ему на плечо.

— Куда? — подала голос демоница. — Тот, кто сделал это, всё еще где-то рядом. Он наблюдает.

— Пусть наблюдает, — глаза Кассиана вспыхнули так ярко, что тени по углам комнаты в ужасе шарахнулись в стороны. — Пусть видит: им не удалось сломать меня. Они лишь сняли с меня последние ограничения.

Он посмотрел на безучастное лицо Астрид и крепче прижал её к груди.

— Я верну тебе память, Астрид, — прошептал он, уткнувшись в её волосы. — Даже если для этого мне придется выпотрошить разум каждого демона и залить кровью все девять кругов этого проклятого места. Ты вспомнишь всё.

Астрид не ответила. Она смотрела в темноту коридора остекленевшим взглядом, в котором отражалась лишь бесконечная пустота Бездны. Кассиан решительно шагнул к выходу.

— Ты собираешься её выхаживать? — Марго поднялась на ноги, отряхивая одежду. — Кассиан, очнись! Ты демон, а не нянька для сломанных кукол! Она мертва внутри.

— Пока я жив, она не мертва, — отрезал он, не оборачиваясь.

Время тянулось, подобно густой, застывающей смоле. В мире людей прошел всего месяц с момента исчезновения Астрид. Чтобы не вызывать подозрений, демон от лица девушки разослал всем сообщения, что они якобы уехали в спонтанное путешествие в Рим.

Кассиан стоял у окна в квартире Астрид. Его лицо осунулось, а во взгляде поселилась холодная, расчетливая ярость. Он всё яснее понимал: его водят за нос. Темница в седьмом круге, где её якобы держали, была слишком... доступной. Никаких ловушек, никакой охраны — словно его приглашали войти.

— Ты снова не спишь, — голос Марго раздался из тени дверного проема.

Она подошла ближе, её шаги были мягкими и вкрадчивыми, как у кошки.

— Ты истощаешь себя, Кассиан. Ты отдал ей столько своей энергии, что любой другой демон уже развеялся бы по ветру.

Кассиан не шелохнулся. Его пальцы сжались на подоконнике, оставляя глубокие вмятины в дереве.

— Она всё еще не здесь, Марго. Тело дышит, сердце бьется, но её глаза... это просто стекло, отражающее вакуум.

Он резко повернулся к ней, и его зрачки полыхнули первозданным огнем.

— Скажи мне еще раз: как именно ты нашла её? Без сопротивления? Без вмешательства стражи?

Марго не отвела взгляда, хотя кончики её пальцев едва заметно дрогнули.

— Я уже говорила. Информаторы донесли о смертной девушке в восточном крыле. Я воспользовалась моментом. Это была просто удача.

— Удача? — Кассиан горько усмехнулся, подходя к ней вплотную. — В Аду не бывает удачи. Есть только расчет и воля тех, кто старше этого мира. Кто-то из Древних играет со мной, Марго. Они подбросили мне её, как сломанную игрушку, чтобы посмотреть, как я буду пытаться её починить. И ты в этой схеме либо их инструмент, либо их очередная жертва.

Он прошел мимо неё, направляясь в спальню. Марго осталась стоять в темноте, и на мгновение на её лице промелькнула странная, трудночитаемая тень.

Астрид лежала в своей постели. В этом безмолвии она была пугающе прекрасна, словно мраморная статуя. Её кожа стала почти прозрачной, а каштановые волосы разметались по шелку подушек.

— Вернись ко мне, — прошептал он, накрывая её ладонь своей.

Он закрыл глаза и снова погрузился в состояние транса. На этот раз он не пытался пробить стену в её сознании грубой силой. Он пытался соткать мост. Кассиан сосредоточился на самом ярком воспоминании об их первой встрече.

Он направил этот поток живых, пульсирующих образов прямо в центр её внутренней пустоты.

Внезапно... что-то изменилось.

Пальцы Астрид едва заметно дрогнули под его рукой. Кассиан затаил дыхание. Глубоко внутри её сознания, под слоями наведенного оцепенения, что-то шевельнулось.

Веки девушки затрепетали, и она медленно открыла глаза. Впервые за долгое время в них не было пустоты. В них плескалась боль, узнавание и что-то еще — бесконечно печальное.

Она сфокусировала взгляд на его лице. Её губы, сухие и бледные, едва заметно шевельнулись.

— Кассиан... — её голос был тише шелеста листвы, но для него он прозвучал громче громового раската.

Сердце демона пропустило удар. Он потянулся к ней, желая обнять, прижать к себе и закричать от облегчения, но Астрид вдруг судорожно схватила его за запястье. Её хватка оказалась пугающе, неестественно сильной для человека.

Взгляд девушки изменился: он стал ледяным и пронзительным, словно в этот миг она видела не только его лицо, но и тысячи лет его кровавой истории — все его грехи, все его маски и потаенные страхи.

— Найди меня... — прошептала она, и в то же мгновение её тело начало стремительно рассыпаться.

Прямо под его ладонями живая плоть превратилась в серый, безжизненный пепел.

— Нет! — крик Кассиана прозвучал как раскат грома, сотрясая стены квартиры.

Он рванулся вперед, пытаясь удержать ускользающий прах, но в этот момент мир вокруг него качнулся. Кто-то, скрытый в тених и дождавшийся идеального момента, нанес резкий, выверенный удар по затылку. Сознание демона вспыхнуло и погасло.

Последним, что он услышал в наступившей темноте, был лязг тяжелого металла: его руки и ноги сковывали цепями.

Глава 8: Принц Ада

Сознание возвращалось медленно, пробиваясь сквозь вязкую, пульсирующую боль в затылке. Кассиан открыл глаза и тут же зажмурился от резкого света, заливавшего зал. Он попытался пошевелить руками, но тяжелые кандалы больно впились в запястья.

Тронный зал — сердце Ада. Место, которое он надеялся никогда больше не увидеть.

— Здравствуй, сын, — раздался глубокий, рокочущий голос, эхом отразившийся от высоких сводов.

На возвышении, в тени массивного трона, стоял Арго.

— Где она? — Кассиан вскинул голову, игнорируя вспышку боли в суставах. Его голос сорвался на хрип. — Что ты сделал с Астрид?

Арго не ответил сразу. Он медленно спустился по ступеням; каждый его шаг отдавался глухим ударом в груди Кассиана. Правитель Ада выглядел уставшим. Глубокие морщины, которых не должно быть у бессмертного, пролегли у рта, а в глазах застыла тягучая, как смола, печаль. Он горько усмехнулся.

— Первые слова после столетий разлуки — и те адресованы не мне, — Арго остановился в нескольких шагах, не решаясь подойти ближе. — Ты вернулся из Темницы Забвения и даже не поздоровался с отцом.

— Я не признаю тебя отцом. Я тебя презираю, — выплюнул Кассиан. Металл цепей под его яростным натиском жалобно звякнул. — Ты — лишь тюремщик, который боится потерять контроль над своими пешками. Скажи, где она, или клянись: я выжгу этот замок до основания, даже если мне придется сгореть вместе с ним.

Арго тяжело вздохнул и покачал головой.

— Ты всегда был слишком похож на мать, — тихо произнес он. — Та же слепая преданность призракам... Ты гнал за тенью, которая рассыпалась, едва ты пытался ее коснуться. Я не трогал её.

— Ложь! — Кассиан рванулся вперед, так что звенья цепей врезались в кожу до крови. — Ты боишься её. Боишься того, что она делает меня свободным от твоей воли.

— Свободным? — Арго посмотрел на сына, и в его взгляде блеснула нестерпимая горечь. — Посмотри на себя. Ты скован, ты слаб, от тебя разит отчаянием. Я вернул тебя сюда не для того, чтобы мучить. Я хотел спасти остатки твоей сути, пока эта связь не уничтожила тебя окончательно.

Правитель протянул руку, словно хотел коснуться плеча сына, но вовремя одернул её, видя в глазах Кассиана лишь неприкрытую ненависть.

— Ты не понимаешь, — прошептал Арго. — Она — твой приговор. И если я не спрячу тебя здесь, те, кто стоят за её исчезновением, сделают с тобой нечто гораздо худшее, чем простая смерть.

— Тогда позволь мне сдохнуть на моих условиях, — отрезал Кассиан, и его зрачки залила непроглядная тьма. — Отпусти меня... отец.

Последнее слово он выплюнул с диким отвращением.

Арго долго молчал, всматриваясь в лицо сына, в котором не осталось ни капли бывшего почтения. Наконец, он медленно поднял руку, и по залу пронесся сухой шелест. Цепи с грохотом опали на каменный пол.

— Пусть будет по-твоему, Кассиан, — произнес Арго, и в его голосе прозвучала странная покорность. — Ты хочешь правды? Я дам её тебе. Но не здесь. В этом зале стены пропитаны амбициями и кровью, здесь невозможно говорить искренне.

Он развернулся и направился к тяжелым дверям в конце зала.

— Пойдем. Прогуляемся по саду твоей матери.

Кассиан, потирая окровавленные запястья, помедлил, но все же последовал за ним.

Они вышли во внутренний двор, защищенный куполом. Сад матери Кассиана был единственным местом в Аду, где теплилась жизнь. Лепестки цветов светились мягким фиолетовым светом, а воздух был наполнен ароматом влажной земли и предгрозового озона. Арго шел медленно, заложив руки за спину, словно обычный старик, совершающий вечернюю прогулку.

— Ты думаешь, я запер тебя из прихоти? — начал Арго, не оборачиваясь. — Ты думаешь, мне доставляло удовольствие видеть, как ты гниешь в кандалах?

— Твои действия говорят громче любых слов, — бросил Кассиан, глядя на поникшие бутоны лилий.

— Я пытался скрыть тебя от того, кто видит всё, — Арго остановился у фонтана. — Ты думаешь, я не в курсе, кто затеял этот переворот? Что я слеп к тому, как рушатся границы между мирами?

Кассиан нахмурился, скрестив руки на груди.

— Ты был слишком занят укреплением своего трона, чтобы заметить хоть что-то. Ты всегда игнорировал признаки бунта, пока он не начинал скрестись в твои двери.

Арго горько усмехнулся.

— О, это не просто бунт. Это архитектура хаоса, которую я узнаю из тысячи. Я был уверен, что он мертв. Мы все были уверены. Веками его имя считалось лишь страшилкой для молодых демонов, легендой о безумии. Но я ошибся. Мы все ошиблись.

Правитель повернулся к сыну, и в его глазах Кассиан увидел настоящий, неприкрытый страх.

— Это Мариус.

Кассиан замер. Имя отозвалось ледяным острием в позвоночнике.

— Мариус? Это невозможно. Ты сам рассказывал, как убил его еще до моего рождения. Из Пустоши не возвращаются.

— Это его почерк, — отрезал Арго. — Я забыл о том, каким искусным лжецом и иллюзионистом он является. Ему нужен не только трон, Кассиан. Он хочет стереть саму концепцию порядка. И он нашел идеальное оружие. Он нашел твое слабое место — точно так же, как когда-то нашел мое, до твоего заточения.

Кассиан почувствовал, как сердце пропустило удар.

— Астрид...

— Да, она у него, — Арго тяжело опустился на каменную скамью. — Он знал, что ты пойдешь за ней в самое пекло. Он выманил тебя из тени, заставил показать свое лицо. Для него она — не просто приманка, а инструмент, с помощью которого он выпотрошит тебя, а затем и меня. Мы не можем его поймать, Кассиан. Он перемещается между складками миров, оставляя за собой лишь пепел и разрушение.

Кассиан сжал кулаки так, что когти впились в ладони.

— Где он держит её?

— В Доме Теней, на стыке миров, где само пространство изгибается по его воле, — ответил Арго, не поднимая глаз. — Если ты пойдешь туда сейчас, то погибнешь. Ты слаб, твои силы заблокированы годами заточения.

— Мне плевать на мою жизнь, — Кассиан сделал решительный шаг прочь. — Если Мариус думает, что может использовать её, чтобы добраться до тебя, он ошибается. Я иду за ней не ради тебя или твоего трона.

— Я знаю, — тихо отозвался Арго в спину сыну. — Именно поэтому он и побеждает. Пойми, Кассиан: он хочет, чтобы ты увидел, кем она станет в его руках.

Кассиан не оглянулся. Каждое слово отца жгло сильнее, чем кандалы сковывающие его веками, но он не мог позволить себе верить тому, кто годами кормил его ложью. Он покинул сад, миновал редкую охрану и направился к окраинам Цитадели, туда, где небо Бездны переходило в багровую мглу.

Кассиан замер перед багровой мглой. Пространство перед ним внезапно дрогнуло и пошло рябью, как спокойная вода, в которую бросили тяжелый камень.

Мир начал меняться. Воздух задрожал, словно жар над раскаленным костром, и из пустоты, сквозь морок безжизненных скал, проступили очертания строения. Легендарная обитель — место, существующее вне времени и пространства, доступное лишь тем, кого хозяин лично пригласил на пир. Черный камень стен жадно поглощал свет, а по фасаду, извиваясь, струились живые тени, сплетаясь в пугающие, узоры.

— Приглашение принято, — процедил Кассиан, до боли сжимая рукоять меча.

— Ты опоздал, Кассиан, — голос прозвучал отовсюду, просачиваясь прямо в сознание, словно яд. — Входи же, не стой на пороге. Держать двери открытыми утомительно.

— Мариус... — прошипел Кассиан и сделал решительный шаг вперед.

Коридор, по которому он пошел, казался вытесанным из застывших водопадов черного стекла. В конце пути массивные створки бесшумно разошлись, впуская его внутрь. Зал поража: бесконечное пространство, где потолок терялся в непроглядной вышине, а в самом центре, в круге мягкого, почти призрачного света, стояла она.

Кассиан остановился, не в силах выдохнуть.

— Астрид! — Имя сорвалось с его губ прежде, чем он успел осознать это.

Девушка не отреагировала. Её лицо, бледное и измученное, полоснуло Кассиана по сердцу. Он бросился к ней и крепко прижал её к себе, словно пытаясь закрыть своим телом от теней, таящихся в углах.

Медленные, издевательские аплодисменты разрезали тишину зала. Из густой мглы в дальнем конце комнаты вышел высокий мужчина. Его кожа была неестественно белой, а глаза светились холодным, фосфоресцирующим блеском. Мариус. Он выглядел так, словно время не имело над ним власти: элегантный, опасный и бесконечно безумный.

— Какая трогательная сцена! — Мариус картинно прижал ладонь к груди. — Сердце разрывается от нежности. Посмотрите на них: смертная игрушка, чья жизнь гаснет быстрее свечи на ветру, и великий демон на привязи.

Он сделал шаг вперед, и его губы растянулись в хищной ухмылке.

— Скажи мне, Кассиан, каково это? Чувствовать, как твоя гордость и сила тают, стоит этой девчонке лишь всхлипнуть? Ты, наследник престола, стал рабом пульса простого человека. Ты ведь понимаешь, что она — всего лишь узел, который я затянул на твоей шее? — он помедлил. — Впрочем, даже здесь ты промахнулся.

Астрид развеялась, будто её и не было здесь вовсе.

— Куда ты её забрал? — рявкнул Кассиан, готовый разорвать Мариуса в клочья.

Мариус звонко рассмеялся, и этот смех эхом разнесся по сводам Дома Теней.

— Её здесь и не было. Только отголосок сознания.

В этот момент воздух в зале стал плотным и ледяным. Откуда-то сверху раздался женский голос — глубокий, мелодичный, пропитанный ядом и странной, болезненной нежностью. Кассиану показалось, что он слышал этот тембр раньше, много лет назад, в забытых снах, но эхо, гуляющее по залу, искажало звуки, не давая памяти зацепиться за истину.

— Как же предсказуемо, — произнес голос, подобный шелесту сухих листьев. — Мужчины вечно сражаются за пыль, принимая её за золото.

Кассиан напрягся, оглядываясь по сторонам, но источник голоса оставался скрыт за колоннами.

— Бедный Кассиан, — продолжал голос, и в нем послышалась усмешка. — Ты так привязался к этой смертной. Скажи, мой дорогой, будешь ли ты так же рад видеть меня, как её? Или новые привязанности горят ярче старых?

— Кто ты? Выходи! — крикнул Кассиан, чувствуя, как странное беспокойство ворочается в душе.

— Терпение, маленький принц, — пропел голос, затихая в глубине коридоров. — Мы ведь только начали наше воссоединение. Ты всегда был так слеп к тому, что происходит за твоей спиной...

Мариус довольно наблюдал за лицом Кассиана, на котором отразилось замешательство.

— О, она не покажется так просто. Она любит драму не меньше, чем я. Но поверь, Кассиан, когда она выйдет на свет, ты пожалеешь, что вернулся из темницы.

— Я вырву твое гнилое сердце и скормлю его псам Пустоши.

— О, эти обещания... Но боюсь, сегодняшний вечер сюрпризов еще не окончен. Ты ведь не думал, что я пригласил тебя только для того, чтобы ты обнял свою подружку? Мне скучно. Устроим торжество.

Глава 9: Кассиан

Ад — это зеркало, которое ты носишь за собой, осколки которого впиваются в душу, стоит лишь на секунду закрыть глаза. Ад — это бесконечное эхо собственных ошибок, запечатое внутри черепной коробки. Твое сознание превращается в пыточную, где палач и жертва сидят за одним столом, попивая вино из кубков, сделанных из черепов твоих надежд.

И сейчас, в этой тишине, Кассиан тонул в собственном аду.

Сначала пришел запах. Лилии и жженный сахар — аромат матери.

Перед его взором, словно на выцветшей кинолентке, замелькали образы.

Маленький мальчик, ещё не знающий тяжести короны, сидит на коленях у Вивиан. Она смеется, перебирая его непослушные волосы. Рядом Арго, Владыка Преисподней, чей гнев обычно заставлял дрожать целые легионы, сейчас выглядит просто любящим мужем и отцом. Он бережно придерживает жену за талию, и в его глазах, лишенных привычной холодности, теплится свет.

— Смотри, Кассиан, — шептал Арго, и его голос напоминал глухой рокот далекого грома. — Весь этот мир будет принадлежать тебе.

— Папа, я буду править, как ты? — пятилетний мальчик крутил в руках тяжелый перстень отца.

— Ты станешь великим, Кассиан, — тихо говорила Вивиан, целуя его в лоб. — Не потому, что ты принц, а потому, что в твоём сердце есть сострадание. Ты будешь управлять светом, даже если живешь в тени. Помни это.

— Сострадание — это слабость, Вивиан, — мягко возразил Арго, хотя в его голосе не было строгости. — Но пусть он будет таким, каким захочет.

Сцены сменялись. Первые победы, первые осознанные клятвы. Семья казалась монолитом. Юный Кассиан, в чьих глазах уже читалась сталь, тренируется с мечом на полигоне.

— Ты слишком мягкий, — произносит Арго, стоя рядом и наблюдая, как сын шадит противника. — Мягкость — это провал для правителя.

А потом пришел холод.

Самый страшный момент, который Кассиан прокручивал в голове миллионы раз. Вивиан лежит в постели, её бледное лицо, как лунный свет. Никаких болезней или ран. Она просто гаснет, как свеча на ветру.

— Почему? — шептал он тогда, стоя на коленях у её ложа. — Мама, скажи мне, почему? Чем тебе помочь?

Она не ответила. Однажды утром она просто не проснулась. После её смерти Арго изменился. Он стал тираном, давящим на сына с удвоенной силой, словно пытаясь вытравить из него всё человеческое, что вложила Вивиан.

— Ты слишком много думаешь о мертвых, — прорычал он однажды, застав Кассиана в кабинете где повсюду были развешаны портреты Вивиан. — Твоя мать ушла, потому что пришло её время. Теперь — твоё. Ты станешь моей правой рукой, ты будешь тем, кто сломает этот мир, чтобы построить новый.

— Я не хочу ломать мир, отец! — Кассиан, уже молодой и полный юношеского максимализма, швырнул меч на пол. — Я не хочу быть твоим отражением. В этой боли, которую ты называешь воспитанием, нет любви!

— Любовь — это сказка для смертных, Кассиан. Уходи, если хочешь. Но помни: без меня ты никто.

Кассиан не выдержал. Он ушел. Встал на границе, где тишина была лучше, чем крики отца в тронном зале. Превратился из принца в генерала, чье имя наводило ужас.

И именно там, в серой зоне между жизнью и вечностью, он встретил её.

Мари. Смертная, чья душа сияла ярче солнца — чистая и ранимая.

Они проводили время в укромных уголках. Кассиан сбегал с поста к ней, в её мир, где тень Арго не могла их достать. Она принесла в его жизнь запахи полевых цветов, которых не было в аду, и звук искреннего смеха.

— Почему ты здесь, Кассиан? — спросила она однажды, сидя на краю обрыва, откуда открывался вид на бескрайний океан.

— Здесь нет лжи, Мари, — ответил он, касаясь её руки. — С тобой... кажется, я впервые дышу.

Теплый ветер гнул высокую сухую траву, наполняя воздух едва уловимым шелестом.

Кассиан улыбнулся — редкое, почти невозможное для него проявление чувств. Но идиллию разорвал голос отца. В тот же вечер, едва он вернулся на границу, Кассиана насильно притащили к Арго.

— Любовь к смертной? — Арго сжал горло сына тяжелой рукой, впечатывая его в стену.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, — прохрипел Кассиан, безуспешно пытаясь разжать стальную хватку.

— На границу напали! Из-за твоей слабости я потерял слишком многих, пока ты развлекался с этой... — Арго вплепил сыну оглушительную пощёчину.

— Видела бы мама, кем ты стал, — эти слова ударили сильнее любого клинка. Арго замер, но лишь оскалился.

— Ты позоришь наш род! Отправляйся в Вечное Забвение. Пусть твои собственные воспоминания станут твоей тюрьмой.

Темнота навалилась липкой, удушающей массой. Время перестало существовать, превратившись в бездонную черную дыру.

Холод каменных стен просочился сквозь сознание. Кассиан сидел на полу, свернувшись в клубок, запертый в бесконечном цикле боли. Образы матери и Мари сменяли друг друга, протягивая к нему призрачные руки. Он почти шагнул навстречу, почти позволил сладкому яду иллюзий поглотить себя, но...

В глубине души проснулась зазубренная сталь — дисциплина, выкованная годами войны.

— Прочь из моей головы! — рык вырвался из груди, разрывая пустоту.

Астрид. Имя вспыхнуло в сознании, как искра в пороховом погребе. *Она в опасности.*

В его глазах вспыхнул свет — тот самый, о котором когда-то говорила мать. Он сжал кулаки так, что костяшки побелели, и реальность треснула, как пересушенная глина.

Иллюзия рассыпалась карточным домиком.

Кассиан резко распахнул глаза, тяжело дыша. Воздух с сипением ворвался в легкие, будто он только что вынырнул из ледяной пучины. Он лежал на полу, окруженный незнакомой обстановкой.

Зрение сфокусировалось. Перед ним, озаренная тусклым светом факела, стояла она.

Девушка не двигалась, склонив голову. Она была точь-в-точь как в его лучших воспоминаниях: та же грация, тот же аромат сладких фруктов, доносящийся даже сквозь запах сырого камня. Кассиан тяжело дышал, ожидая, что она сейчас растворится в воздухе. Очередная ловушка? Жестокая насмешка разума?

Он протянул дрожащую руку и коснулся её щеки. Тепло. Живое, пульсирующее тепло.

— Маринесса... — прошептал он, едва осмеливаясь поверить в то, что реальность вернулась.

Воздух в комнате сгустился, став тяжелым и липким. Кассиан сделал шаг назад, инстинктивно потянувшись к мечу, но привычного веса на поясе не оказалось.

— Прекрати, — прорычал он, вглядываясь в черты лица, которые когда-то были для него целой вселенной. — Ты — всего лишь иллюзия. Вытащенная из моего разума этим ублюдком. Мари умерла. Она осталась там, в прошлом.

Маринесса стояла неподвижно. В её глазах, таких знакомых и в то же время пугающе пустых, не дрогнул ни один мускул. Она медленно повернула голову к стоявшему рядом столу, взяла высокий бокал с вином и сжала его пальцами с такой силой, что тонкое стекло жалобно хрустнуло.

Осколки вонзились в ладонь. Алая капля, густая и настоящая, сорвалась с её пальцев, упала на каменный пол и медленно расплылась темным пятном. Девушка слегка поморщилась.

— Иллюзия не кровоточит, Кассиан, — тихо сказала она. Её голос звучал как шелест сухих листьев. — Иллюзия не чувствует боли. Или ты забыл, каково это — быть живым?

Кассиан застыл. Запах свежей крови ударил в ноздри — резкий, металлический, неоспоримый. Сердце пропустило удар, а затем забилось с удвоенной силой, отбивая чечетку о ребра. Это не было наваждением: перед ним была действительно она — Мари. По позвоночнику пробежал ледяной холод.

Он подошел ближе и схватил её за запястье, осматривая рану. Кожа была ледяной, а под ней, вместо привычного тепла жизни, чувствовалась только пустота. Он поднял взгляд на её лицо.

— У тебя нет души, — выдохнул он, отшатнувшись, словно от прокаженной.

Маринесса едва заметно усмехнулась — криво, болезненно, почти механически. Она вырвала руку и слизнула капли крови с ладони.

— Проницательно. За все нужно платить, Кассиан.

Она начала медленно обходить его по кругу, и каждое её движение казалось выверенным — как у хищника, который давно забыл, что значит милосердие.

— Ты бросил меня, Кассиан. Предпочел другую, оставив одну в этом мире, где каждый второй готов разорвать меня на части лишь за то, что я любила демона. Ты предал меня. Ты просто сбежал, бросив меня на произвол судьбы!

— Я не... — начал было Кассиан, но она перебила его, вплотную приблизившись к лицу. Аромат некогда свежих фруктов теперь отдавал гнилью.

— Неужели без души я тебе больше не нравлюсь? Предпочитаешь девчонок с душой? Вроде этой Астрид? Такая чистая, такая наивная, такая... живая. Она ведь верит, что может тебя спасти, правда? Она не знает, что в твоих венах течет не кровь, а яд, который отравит любого, кто осмелится подойти слишком близко. Какая она по счету, Кассиан? Скольких ты уже сгубил? — Девушка ядовито рассмеялась.

Кассиан стиснул зубы. Каждое слово было пропитано ложью, и от этого становилось только хуже.

— Где она, Мари? — Кассиан схватил Маринессу за плечи, встряхивая её, но она осталась неподвижной, как статуя. — Где Мариус держит Астрид?

— Она там, где ты никогда её не достанешь, — прошептала Маринесса, глядя ему прямо в душу — в ту самую часть, которую он так старательно пытался скрыть от самого себя. — В темноте, Кассиан. Там же, где ты оставил меня. Мы с ней теперь очень похожи. Только она ещё надеется, что ты придешь. А я... я просто жду, когда ты наконец поймешь, что единственный путь к спасению — это я

Глава 10: Астрид

Запах ванили и свежескошенной травы ударил в ноздри, вызывая мгновенное головокружение. Залитая солнцем кухня. На плите свистел чайник, а отец, напевая что-то себе под нос, нарезал яблоки для пирога.

— Астрид, милая, ты опаздываешь! — Мама рассмеялась, вытирая руки о фартук.

— Опаздываю? — Астрид зевнула, откладывая книгу.

— Ты же обещала Элине пойти в парк после школы, — мама подошла и ласково поправила прядь её волос. Прикосновение было тёплым, настоящим.

Астрид обернулась. За окном проносились школьные годы, словно кадры ускоренной киноплёнки. Вот она сидит на задней парте, и Элина, её лучшая подруга, подсовывает записку, смешно морща нос: «Не грусти, у тебя всё получится, я с тобой». Элина всегда была рядом: когда Астрид провалила экзамен по истории, когда ей впервые разбили сердце, когда она плакала ночами, пытаясь понять, почему мир такой сложный.

Но потом небо затянуло серыми тучами. Смех оборвался. Астрид видела похороны, видела свои руки, дрожащие от холода, когда в семнадцать лет подписывала бумаги в кабинете нотариуса. Она помнила пустоту в квартире, тиканье часов, ставшее невыносимым, и то, как она, спасаясь от безумия, с головой ушла в бесконечные лекции и рабочие смены — лишь бы не оставаться наедине с тишиной.

— Ты ведь скучаешь по ним, Астрид? — голос звучал вкрадчиво, тягуче, как мёд. — Ты так старалась быть сильной. Так много работала, чтобы забыть, как сильно они тебя любили. Я могу их вернуть. Только попроси.

Астрид зажмурилась. Сердце колотилось в горле. Это было слишком сладко, слишком заманчиво, чтобы быть правдой.

— Это ложь, — твердо сказала она в пустоту, хотя голос дрожал. — Их больше нет!

— Правда — это то, во что ты веришь, — голос насмешливо хмыкнул. — Ты хочешь увидеть их снова, Астрид. Хочешь, чтобы Кассиан был здесь, чтобы защитить тебя... Кстати, где он? Опять бросил тебя одну? Твоя «мамочка» забыла рассказать тебе самую главную тайну, Астрид. Ты — лишь ошибка природы, которую нужно исправить.

— Заткнись! — закричала она, пытаясь нащупать выход из этого кошмара. — Кассиан! Слышишь меня? Вытащи меня отсюда!

— Он не придет, — голос стал холоднее стали. — У него есть дела поважнее, чем спасать временную игрушку.

Астрид стиснула зубы, чувствуя, как иллюзия пытается раздавить её. Она сконцентрировалась на образе Кассиана: на его шрамах, на его резкости, на той скрытой боли, которую он так тщательно прятал. Она знала, что он реален. И эта мысль стала её якорем.

Резкая головная боль прошила виски — она вспомнила недавний разговор.

— Что тебе нужно, Мариус? — спросила Астрид, пытаясь унять дрожь в теле.

— Ему ничего. А вот я хочу с тобой поболтать, — Астрид обернулась на женский голос.
— Меня зовут Мари. Думаю, Кассиан упоминал обо мне.

— Мари? Быть не может, ты же была человеком. Тебя не должно быть здесь.

— Вот именно: была — отчеканила Маринесса. — Я здесь только благодаря Мариусу. Хоть кто-то в этом мире обладает благородством и держит слово, а не сбегает, как трус.

— Кассиан не сбегал, он...

— Конечно, конечно, — протянула Мари. — Как только он получит от тебя то, что ему нужно, он бросит и тебя. Хочешь, я покажу, кто такой Кассиан на самом деле?

Внезапно мир взорвался белым светом.

Удар был резким, хлестким. Голова Астрид дернулась в сторону, щека вспыхнула огнем. Она распахнула глаза, тяжело дыша. Перед ней, скрестив руки на груди, стояла Маргарет. Её лицо было непроницаемым.

— Извини, смертная, по-другому тебя разбудить не получилось.

— Ты и не пыталась, — прохрипела Астрид, потирая пылающую щеку.

Маргарет усмехнулась, но в её глазах не было ни капли веселья.

— Не хами мне, девчонка. Я не собиралась тратить силы на твоё нежное пробуждение. Если бы не Кассиан, который носится по всему миру, как пингвин с горячей задницей, пытаюсь вынюхать, где ты спрятана, — я бы оставила тебя здесь гнить в этом мираже и глазом не моргнула.

Астрид поднялась, чувствуя, как ноют мышцы. Она огляделась — они находились в какой-то спальне.

— Значит, он искал меня? — тихо спросила Астрид, и в её голосе промелькнуло что-то похожее на надежду.

Маргарет подошла ближе, схватила Астрид за подбородок и заставила посмотреть ей в глаза.

— Слушай меня внимательно, — жестко сказала она. — Мариус играет с тобой. Играет со всеми. Для него ты — инструмент, способ получить желаемое. Сейчас ты будешь играть по его правилам. Изображай марионетку, делай то, что он скажет, улыбайся, когда он велит, и не вздумай показывать, что знаешь, что он задумал. До подходящего случая ты — его любимая вещь.

Дверь, обитая тяжелым темным деревом, отворилась со скрипом. В комнату вошел Мариус, принося с собой запах холодного ночного воздуха.

Он остановился в центре комнаты, окинул её цепким, оценивающим взглядом, будто выбирал товар на рынке.

— Сегодня будет славная ночь, Астрид, — произнес он, и в его голосе слышались нотки самодовольства. — Мы устраиваем пир. Весь Дом Теней будет гудеть до рассвета. И ты — главное украшение этого праздника.

Астрид не ответила. Она сидела на краю постели, оставаясь непроницаемой, хотя внутри неё бушевал страх.

Мариус подошел ближе, его пальцы коснулись её плеча — холодные, властные.

— Смотри, что я подготовил для тебя, — он протянул ей белое платье, богато украшенное россыпью камней. — Надень это на сегодняшний вечер.

Его дыхание обдало её шею холодом. Астрид подчинилась без лишних слов. Она двигалась механически, словно марионетка, чьи нити дергает невидимый кукловод. Когда ткань легла на её кожу, Мариус сам поправил корсет, а затем опустил на её волосы легкий венок из серебряных цветов. Он подтолкнул её к подносу, уставленному серебряными кубками и закусками.

— Ты выйдешь вместе с остальными девушками, — тихо прошептал он ей на ухо, придерживая за подбородок. — Будешь разносить еду. А когда закончишь, придешь ко мне и сядешь рядом. Все должны видеть, кому ты принадлежишь.

Зал Дома Теней тонул в полумраке, тяжелом аромате жареного мяса и крепкого вина. Гул голосов давил на уши, смешиваясь со звоном посуды. Астрид двигалась в ряду служанок, её взгляд был рассеянным.

До тех пор, пока она не увидела его.

Кассиан сидел во главе стола. Рядом с ним — Маринесса. Она склонилась к нему, нежно поглаживая его плечо тонкими пальцами, и что-то шептала на ухо, улыбаясь. Он придерживал её за талию, улыбаясь в ответ.

В груди Астрид что-то болезненно сжалось. Это было резкое, горячее чувство — ревность, ударившая под дых. Она на секунду запнулась, но лицо осталось бесстрастной маской. Она продолжила движение, обходя стол по широкой дуге.

Сердце колотилось. Каждый шаг давался с трудом. Когда она поравнялась с Кассианом, она увидела, как Мари подалась вперед, касаясь губами его щеки.

К горлу подкатил ком, глаза начало щипать от выступающих слез. Она закончила разносить еду и, повинуясь приказу, направилась к Мариусу и села рядом.

Астрид чувствовала себя чужой в этом месте, где её собственная судьба казалась лишь разменной монетой. Мари, заметив, что Астрид замерла возле Мариуса, через минуту плавно отделилась от Кассиана и направилась в её сторону — якобы за кубком вина.

Она встала так близко, что Астрид ощутила аромат её удушающих духов. Мари улыбалась, но в этой улыбке не было тепла — только холодный расчет хищника.

— Ты выглядишь так, будто тебе здесь не место, — прошептала Мари, склонившись к самому уху Астрид. — Впрочем, так оно и есть.

Астрид сжала кулаки под складками платья.

— Мне здесь самое место, раз Мариус так решил.

Мари тихо рассмеялась, и этот звук напомнил шелест сухих листьев.

— О, милочка, не притворяйся. Ты ведь видела, как он смотрит на меня. Думаешь, его тянет к тебе? Ты для него — лишь временное неудобство.

— Кассиан не такой, — голос Астрид дрогнул, но она заставила себя выпрямиться.

— Кассиан — мужчина, — отрезала Мари, прищурившись. — Как только связь будет разорвана, он даже не обернется, чтобы посмотреть, где ты осталась. Ты будешь для него просто пылью. Он использует тебя, чтобы достичь своих целей. Ты правда веришь, что нужна ему?

Астрид закусила губу, чтобы не выдать свою боль.

— Ты просто хочешь, чтобы я так думала.

— Я хочу, чтобы ты знала правду, — Мари сделала шаг ближе, перекрывая обзор на зал. — Ты ведь знаешь, что связь можно разорвать? Но, книжка по «Вечному Забвению» так и не дала результата?

Астрид затаила дыхание. Она почти физически ощущала, как внутри неё пульсирует та самая нить, связывающая её с Кассианом.

— Нет.

— Это очень просто, — прошептала Мари, и в её глазах мелькнула пугающая жестокость. — Есть только один путь. Самый надежный. Тебе нужно умереть. Только твоя смерть может окончательно разорвать эту цепь. Ты готова отдать свою жизнь ради его свободы?

Астрид похолодела. Слова Мари висели в воздухе, как смертный приговор.

— Тебе страшно? — Мари насмешливо наклонила голову. — Ты ведь думала, что это просто магия, что-то романтическое? Нет. Это кандалы. И единственный ключ к ним — твоё сердце, переставшее биться.

— Довольно, — раздался холодный, властный голос.

Астрид вздрогнула. Мариус стоял прямо за их спинами, его рука тяжелой хваткой легла на плечо Астрид. Он не смотрел на Мари — его взгляд был устремлен куда-то поверх толпы, но Астрид почувствовала исходящую от него угрозу.

— Гостье нужно отдохнуть, — произнес Мариус, и в его голосе прозвучало не приглашение, а приказ. — Разговоры утомили её, а впереди нас ждет долгая ночь. Ты ведь не хочешь, чтобы она утратила все силы раньше времени, не так ли?

Мари на секунду замерла; её лицо исказила гримаса раздражения, но она тут же взяла себя в руки и поклонилась Мариусу.

— Конечно, Мариус. Я была всего лишь... гостеприимна.

— Уходи, — отрезал он, даже не глядя на неё.

Мари развернулась и, качнув бедрами, направилась обратно к столу, где ждал Кассиан. Мариус, тяжело вздохнув, занял место рядом с Астрид.

Глава 11: Маринесса

Существует цветок, чей аромат способен дурманить разум, а лепестки кажутся мягче самого дорогого шелка. Когда-то его семя было посажено в плодородную почву доверия и полито слезами искренней привязанности. В те дни он тянулся к солнцу — открытый и беззащитный. Но время оказалось безжалостным садовником. Оно принесло с собой засуху предательства и холод одиночества. Чтобы выжить в пустоте, цветок начал меняться. Он перестал тянуться к свету, который его обжег, а его нежные стебли огрубели, покрывшись острыми шипами, готовыми ранить любого, кто попытается коснуться его вновь.

Мари часто вспоминала тот луг. В памяти отчетливо всплывало тепло его ладоней — грубых, с мозолями от меча, но удивительно нежных, когда он касался ее лица. Кассиан. Генерал, чье имя звучало как гром, но для нее он был лишь мужчиной, который нарушал все законы миров, лишь бы провести с ней несколько часов под звездным небом.

— Ты снова смотришь на луну так, будто она знает все ответы, — голос Кассиана заставил ее вздрогнуть и обернуться.

Он стоял, опираясь на ствол старой ивы. Его черные доспехи, казалось, поглощали свет, но глаза светились мягкостью. Рядом с ней он находил покой.

— Я просто думаю, как нам удастся встречаться, — тихо ответила Мари, поправляя подол платья. — Границы ада охраняются так строго... Тебя не боятся потерять?

Кассиан рассмеялся и подошел ближе, увлекая ее в свои объятия. Его кожа была прохладной, но сердце под грудью стучало так же, как у любого смертного.

— Границы существуют для тех, кто хочет остаться, — прошептал он ей в волосы. — А я хочу быть здесь. С тобой. Завтра я приду снова, обещаю. У меня есть кое-что для тебя...

Обещание. Оно висело в воздухе, сладкое и прочное, словно шелковая нить.

Но на следующий день он не пришел. Не появился и через неделю. Месяц ожидания превратился в пытку. Мари бродила по их лугу, вглядываясь в тени деревьев, принимая каждый шорох за его шаги. Она прокручивала в голове их последние встречи: не сказала ли она чего-то не того? Не была ли слишком навязчивой? Глупая, наивная девчонка.

— Ты ждешь призрака, дитя, — голос прозвучал как шелест сухих листьев.

Мари вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял высокий мужчина в безупречно сидящем костюме. Его улыбка была вежливой, но глаза — холодными, как лед.

— Я не жду призрака, — ответила она, гордо вскинув голову, хотя голос предательски дрожал. — Я жду Кассиана. Он обещал.

Мариус тихо рассмеялся, и этот звук напомнил Мари скрежет разбитого стекла.

— Кассиан... Принц Ада, пусть и изгнанник. Ты правда верила, что генерал, чьи руки по локоть в крови, способен на любовь к смертной? — он медленно обходил ее, растягивая слова, словно издеваясь. — Ты была лишь развлечением, Маринесса. Отдыхом между походами. Он получил от тебя чистоту и покой, которых нет в его мрачном мире. Но теперь... он вернулся к той, кого действительно любит. К той, кто стоит его статуса.

— Ты лжешь, — выдохнула Мари, чувствуя, как внутри что-то надламывается.

— Лугу? — Мариус остановился прямо перед ней. Его взгляд проникал в самую душу. — Посмотри на свои руки. Они чисты. А его? Он ушел, Маринесса. Навсегда. Оставил тебя здесь, в этой глуши, умирать от тоски.

Слова падали, как тяжелые камни, превращая ее сердце в пепел. В этот миг, когда горе перехлестнуло через край, когда вера в добро была растоптана, Мариус протянул ей руку.

— Я могу помочь тебе забыть эту боль, — вкрадчиво произнес он. — Я могу дать тебе силу, чтобы не чувствовать ничего. Твоя душа... она такая чистая, такая яркая. Она будет гореть вечно в моей коллекции, если ты отдашь ее мне. А взамен... взамен я сделаю тебя чем-то большим, чем просто брошенная девчонка. Я сделаю тебя вечной. У тебя будет возможность сполна отомстить.

— Сделай это, — прошептала она.

В тот момент, когда её ладонь коснулась руки Мариуса, сделка была заключена.

Прошли века. Мариус был терпелив: он шаг за шагом вытравливал из неё всё, что делало её человечной — сострадание, доброту, способность любить. Он превращал её в свой идеальный инструмент, в марионетку, которая танцевала под музыку его манипуляций. Теперь, вспоминая ту девушку, Мари лишь кривилась. Та Маринесса была слаба. Нынешняя Мари была острее, опаснее и холоднее любого оружия, которое когда-либо держал Кассиан.

Теперь она знала: если хочешь, чтобы тебя не предали, нужно сделать так, чтобы предавать было некого.

Маринесса медленно приблизилась, её шаги гулким отголоском отзывались от стен.

— Всё просто, Кассиан, — прошептала она, остановившись так близко, что он почувствовал её дыхание на своей шее. — Если хочешь, чтобы Астрид осталась невредима, ты будешь делать ровно то, что я скажу.

Она подняла руку, кончиками пальцев очертив линию его челюсти. Её кожа была пугающе ледяной. Маринесса подалась вперёд, намереваясь сократить расстояние между их губами, но Кассиан резко отпрянул. Он отвернулся, глядя в пустоту и сжимая кулаки до побелевших костяшек.

Та женщина, которую он когда-то знал — тёплая, смеющаяся, полная жизни — исчезла. На её месте стояла тень, пустая оболочка, пропитанная горечью и тьмой.

— От той Мари, которую я любил, ничего не осталось, — глухо бросил он, не глядя на неё.

Маринесса рассмеялась, и этот звук эхом разнёсся по комнате.

— Конечно, ничего не осталось! — в её голосе внезапно зазвенели стальные ноты. Она схватила его за подбородок, заставляя снова посмотреть на себя. — Это ты уничтожил её! Ты бросил меня тогда одну, трусливо сбежав к другой! Ты оставил меня гнить в одиночестве!

— Мари, послушай меня, — Кассиан попытался перехватить её запястья; его голос дрожал от напряжения. — Ты не понимаешь... Мариус... он всё подстроил. Это его игра, злая шутка, чтобы ты возненавидела меня! Я понятия не имею, что он наговорил тебе, но он манипулировал тобой.

— Лжец! — она оттолкнула его с такой силой, что он пошатнулся. — Твои оправдания звучат так же жалко, как и ты сам.

Маринесса развернулась на каблуках и махнула рукой в сторону двери.

— Идём. Пир уже начался.

Она повела его по коридорам Дома Теней, где воздух казался тяжёлым и пропитанным страхом. Вскоре они вошли в огромный общий зал. Здесь, среди каменных сводов и факелов, собрались тени прошлого и настоящего. Столы ломились от угощений.

Маринесса подвела Кассиана к самому длинному столу, стоявшему на возвышении.

— Садись, — приказала она, указывая на резной стул во главе.

Он послушно опустился, чувствуя на себе сотни взглядов. Маринесса села рядом. Она положила ладонь на его плечо, медленно поглаживая ткань, демонстрируя всем присутствующим свою власть над ним.

И тут сердце Кассиана пропустило удар.

Из тени бокового прохода вышли служанки, и среди них он увидел Астрид. Она выделялась на фоне остальных: в дорогом, богато украшенном платье, с опущенной головой и подносом кубков в руках. Она оступилась.

Внутри Кассиана вспыхнуло яростное пламя — раскалённая лава, готовая сжечь всё на своём пути. Каждое движение Астрид, каждый её неуверенный шаг отдавались в его груди острой болью. Он инстинктивно подался вперёд, собираясь вскочить, сорваться с места, чтобы подбежать к ней, схватить за руку и увести прочь из этого проклятого места.

Маринесса мгновенно среагировала. Она наклонилась к самому его уху, её губы коснулись его кожи, а пальцы на плече сжались, словно стальной капкан.

— Даже не вздумай, — прошипела она ледяным шепотом, от которого по спине пробежал мороз. — Сиди смирно, Кассиан. Не смотри на неё. Твой взгляд... всё твоё внимание должно быть приковано только ко мне. Только ко мне, иначе она умрет прямо здесь, у тебя на глазах.

Кассиан застыл. Он видел, как Астрид проходит всего в паре метров от их стола, как дрожат её руки. Он стиснул зубы до боли, чувствуя, как внутри него рвутся последние нити самообладания. Но он остался сидеть — недвижимый, словно прикованный к стулу невидимыми цепями.

Глава 11: Маринесса

Существует цветок, чей аромат способен дурманить разум, а лепестки кажутся мягче самого дорогого шелка. Когда-то его семя было посажено в плодородную почву доверия и полито слезами искренней привязанности. В те дни он тянулся к солнцу — открытый и беззащитный. Но время оказалось безжалостным садовником. Оно принесло с собой засуху предательства и холод одиночества. Чтобы выжить в пустоте, цветок начал меняться. Он перестал тянуться к свету, который его обжег, а его нежные стебли огрубели, покрывшись острыми шипами, готовыми ранить любого, кто попытается коснуться его вновь.

Мари часто вспоминала тот луг. В памяти отчетливо всплывало тепло его ладоней — грубых, с мозолями от меча, но удивительно нежных, когда он касался ее лица. Кассиан. Генерал, чье имя звучало как гром, но для нее он был лишь мужчиной, который нарушал все законы миров, лишь бы провести с ней несколько часов под звездным небом.

— Ты снова смотришь на луну так, будто она знает все ответы, — голос Кассиана заставил ее вздрогнуть и обернуться.

Он стоял, опираясь на ствол старой ивы. Его черные доспехи, казалось, поглощали свет, но глаза светились мягкостью. Рядом с ней он находил покой.

— Я просто думаю, как нам удастся встречаться, — тихо ответила Мари, поправляя подол платья. — Границы ада охраняются так строго... Тебя не боятся потерять?

Кассиан рассмеялся и подошел ближе, увлекая ее в свои объятия. Его кожа была прохладной, но сердце под грудью стучало так же, как у любого смертного.

— Границы существуют для тех, кто хочет остаться, — прошептал он ей в волосы. — А я хочу быть здесь. С тобой. Завтра я приду снова, обещаю. У меня есть кое-что для тебя...

Обещание. Оно висело в воздухе, сладкое и прочное, словно шелковая нить.

Но на следующий день он не пришел. Не появился и через неделю. Месяц ожидания превратился в пытку. Мари бродила по их лугу, вглядываясь в тени деревьев, принимая каждый шорох за его шаги. Она прокручивала в голове их последние встречи: не сказала ли она чего-то не того? Не была ли слишком навязчивой? Глупая, наивная девчонка.

— Ты ждешь призрака, дитя, — голос прозвучал как шелест сухих листьев.

Мари вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял высокий мужчина в безупречно сидящем костюме. Его улыбка была вежливой, но глаза — холодными, как лед.

— Я не жду призрака, — ответила она, гордо вскинув голову, хотя голос предательски дрожал. — Я жду Кассиана. Он обещал.

Мариус тихо рассмеялся, и этот звук напомнил Мари скрежет разбитого стекла.

— Кассиан... Принц Ада, пусть и изгнанник. Ты правда верила, что генерал, чьи руки по локоть в крови, способен на любовь к смертной? — он медленно обходил ее, растягивая слова, словно издеваясь. — Ты была лишь развлечением, Маринесса. Отдыхом между походами. Он получил от тебя чистоту и покой, которых нет в его мрачном мире. Но теперь... он вернулся к той, кого действительно любит. К той, кто стоит его статуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.